

которая является «логикой различия», тело кодируется и превращается в вещь. Человек хочет, чтобы на него смотрели, восхищались им. Огромное значение приобретает статус, стремление занять место в социальном пространстве и соответствовать ему. Тело – символический капитал, который можно «пустить в оборот». Поскольку тело подчиняется логике различия, в современной культуре возникает своеобразная типология тел. Например, тела старые «изгоняются» на периферию социального пространства. Подобные явления Бодрийяр называет «тотальным принуждением кода». Логика различия иначе называется также «логикой статуса». Порядок знаков задает социальный порядок, и индивид стремится вписаться в иерархию, потребляя вещи/знаки и позволяя «потреблять» себя самого.

Представление о потребностях выводится из кода значений, но это последнее вытесняется. Поэтому можно сказать, что система производит также и Бессознательное. Не существует никаких изначальных потребностей, есть идеология, создающая их. Находясь в обществе, человек ощущает нехватку, потребность становится желанием, удовлетворить которое «окончательно» невозможно. Но это желание принимается за «естественное». Желания производятся и воспроизводятся, а тем самым производятся и тела. Современные тела – результат действия Бессознательного, созданного системой. Любой индивид со своими потребностями и стремлениями является элементом системы. Желание «вписаться» или стать изгоем, брать или демонстрировать отказ, трансгрессировать и т. д. – все это действительно лишь в существующей системе различий.

Зорина Л. В., г. Екатеринбург

ТЕЛО И ЭМОЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Взаимодействие человека с окружающим миром может быть раскрыто через понятие постмодернистской философии «касание». Это понятие означает способ, которым тело вписывается в мир. Иногда оно трактуется как «воображаемый физический контакт», а значит, представляет собой способность, изначально заложенную в человеке. Тело и дух здесь выступают продолжением друг друга. Такой контакт не преследует прагматических и обыденных целей, его смысл – выявление скрытых потенций человека. Если обратиться к Сартру, можно сказать, что именно «касание» формирует «плоть» или «клеевую прослойку», между телами. Неосознаваемые человеком прошлые касания создают для него пространство, наполненное объектами. От опыта жизни зависит индивидуальный способ «касания» и, следовательно, чувственный образ мира. Процесс «касания» неотделим от эмоционального начала. При помощи «касаний» каждый индивид воздействует на окружающий мир (на людей и вещи) и сам подвергается их воздействиям.

Свойственная человеку телесная экспрессия формируется в культурном пространстве. На психическом уровне она представляет собой характер (А. Лоуэн). Поэтому, например, национальный характер всегда выступает в единстве с телесными проявлениями, присущими данному народу или обществу. В современном мире с его возможностями выбора возникает множество субкультур, а значит, способов телесного взаимодействия, телесной экспрессии и соответствующих им свойств характера. В некоторых субкультурах наблюдаются архаические тенденции. Т. к. тело и ум представляют собой единое целостное образование, приобщение к новым телесным практикам, изменение характера телесных взаимодействий неизбежно меняет способ чувствования и мышления.

Контркультуре, родившейся во второй половине 20-го века, свойственно такое явление как непосредственное сопереживание, основанное на чувствах и эмоциях, испытываемых во время коллективных мероприятий. Здесь и наблюдается ее сходство с архаическими культурами. Примером могут служить концерты рок-музыки в стиле «кислотных трипов»,

когда бесконечная импровизация вводит публику в психоделический транс, подчиняя единому ритму. Такие ситуации способствуют возникновению «истинных эмоций» (по определению Сартра), т. е. таких, которые захватывают человека, подчиняют его себе. Здесь, взаимодействуя с окружающим пространством и людьми, тело включается в определенный процесс и принимает новый способ действия. Люди бессознательно стремятся подчиниться ритму. Все ритм: пульс, дыхание, шаги. В данном случае происходит возвращение к естественным ритмам, сопровождавшим архаический ритуал. Это совершенно иные ритмы по сравнению с теми, которые властвуют над человеком в современном городе. Ритмический настрой, близкий ритуалу, позволяет постигать мир в его целостности, поэтому архаические тенденции так важны для альтернативных явлений в культуре. Так возникает особая «плоть мира», и, образуя эту «плоть» участники связаны единым способом «касания». Подобные действия и взаимодействия способствуют наиболее полному извлечению информации из потока энергии, который постоянно окружает человека. На этом постулате построена экологическая теория восприятия Гибсона. Кроме того, это соответствует принципу пластико-когнитивной терапии – одной из разновидностей современной телесной терапии.

Разделенность тела и духа, чувства и разума – особенность западной культуры – подвергается переосмыслению и критике в 20 веке. Примером может служить концепция театра А. Арто, согласно которой театр выступает как сфера физическая и пластическая, т. е. архаическая, а не словесная и авторская. В пластике тело – главный инструмент выразительности. Язык тела – язык, существующий до слов, наиболее явно показывает, что человек – прежде всего органическая часть Космоса. Телесный язык изначально ситуативен, и, следовательно, требует активности воспринимающего субъекта, развивает мыслительные процессы: память и воображение. Умение видеть скрытые смыслы – свойство так называемой социальной интуиции. Кроме того, здесь прослеживается органическая слитность субъекта и объекта, характерная для архаического способа познания.

В концепции Арто говорится о том, что «подлинная» культура должна быть «действим» и отрицается рефлексия, как основа европейской культуры, начиная с эпохи классической Греции. Рефлексия устанавливает разрыв мысли и действия. Бессознательное – настоящий фундамент творческого процесса. Сама потребность в действии свидетельствует о том, что человеческая активность – часть общего сверхчеловеческого и сверхсознательного акта. Стремление анализировать поступки, по мнению Арто, «чисто человеческое качество», исказившее подлинную суть творчества. Мысль, не подвергнутая рефлексии, есть действие, т. е. мысль и действие – одно и то же. Жест понимается как иероглиф, элемент театрального языка. Главное требование Арто к актеру – способность слиться с природой. Духовные силы, которыми владеет актер, аналогичны природным стихиям. Подлинную культуру, восходящую к архаическим (не европейским) истокам, Арто называет «заинтересованной», подвижной «заинтересованным действием». В основе такого действия лежит сверхличная стихийная энергия, а значит, здесь не может быть разрыва между мыслью и действием, духом и телом. Только в таком русле должны осуществляться поиски телесного языка. Язык тела – собственно язык Бессознательного. Эстетическое действие в смысле «заинтересованного действия» – это подражание действию сверхличной сущности, можно сказать, мировой Души. Поэтому оно способно захватывать всех участников и зрителей в общем эмоциональном порыве. Энергетические волны заставляют выявиться «плотью мира», изначальную «стихию стихий», в которую вписаны тела людей, а также ощутить способность к «касанию», заложенную в человеке.

Тело становится формой осмысления определенного опыта. Это и есть то, что в философии принято называть «телесностью». Тело выступает как источник наслаждения и вся-

кого другого вида опыта. Такое тело – тело эротическое, устремленное к слиянию с Космосом. Точнее, человек в единстве ума и тела, охваченный Эросом. Происходит столкновение с реальностью, не опосредованное никакими социальными нормами. Подлинно эротическое тело не имеет уже отношения к физиологическим функциям. Телесность – «второе тело».

«Ниспровергателям социальных норм» идеи Арто оказались близки: молодежь 1968 года избрала его своим кумиром. Чувства, Эрос, архаика – лучшее оружие против «буржуазного» общества.

Самарина И.С., г. Челябинск

ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК КЛЮЧЕВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИЧНОСТИ

Исследование ценностей и ценностных ориентаций неизбежно берет свое начало в философской мысли античности. Так, в античности в понятие "ценность" вкладывалось, прежде всего, то, что движет человеком и определяет его действие. Ценность рассматривалась как стремление к постижению истинного смысла вещей, как стремлением к благу через приобщение к "незримой" идее, выражающей вечное бытие. В Средневековье значительно расширилась сфера морально-религиозного аспекта в понимании существа ценности. Средневековая аксиология распространяла идею постижения и восприятия окружающего мира человеком с помощью духовной составляющей.

В эпоху Возрождения, когда определилась идея личности-творца, отношение к понятию ценности существенно поменялось. И лишь в эпоху Нового времени в понимание ценности начинают в той или иной степени включаются такие аспекты, как гражданская свобода, разум человека, вечный мир народов.

В XIX в. ценности приобретают смысл абсолютных оценок, критерий которых лежит за пределами человеческой действительности. При этом значительный вклад в развитие данной проблемы был сделан марксистами, а позже – с середины XX века – неомарксистами (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Д. Лукач).

Развитие российской аксиологической мысли до XVIII века проистекало с позиций христианско-православного учения. Во времена Петра I усилиями власти в российскую жизнь проникли идеалы европейского Просвещения, что кардинально изменило тенденцию изучения и рассмотрения ценностей. Особое место в аксиологии России XIX века занимают Ф. Достоевский, Вл. Соловьев, Л. Толстой. Значительный вклад в XX веке в отечественную аксиологию был сделан представителями русской философской мысли (Н. Бердяев, С. Франк, Н. Булгаков, П. Сорокин и др.), а так же отечественными современными учеными (В. Тугаринов, В. Василенко, О. Дробницкий, А. Здравомыслов, М. Каган, Н. Лапин, В. Луков и др.).

Эволюция понятия «ценность» прошла долгий путь развития, и в научной литературе можно найти множество определений данного термина, которые варьируются от автора к автору и зависят от конкретного теоретического концепта. Понятие «ценность» рассматривается во многих науках: аксиологии, философии, социологии, биологии, психологии. До настоящего времени в отечественные социально-гуманитарные науки не вывели единого представления о понятии ценности.

Следует отметить, что под ценностями обычно принято понимать идеи, явления и их свойства, необходимые или полезные обществу, личности, включая идеи и побуждения, выступающие в качестве целей и идеалов. Ценности определены существующей социальной системой потребностей.